

Арка Просвещения

Том 4. Глава 5: Как личность (часть 2)

«...Вот почему завтра я собираюсь встретиться со Святой Девой Православного Государства Лунария» (Сома)

«Понимаю...» (Мария)

На дисплее квази-приемника Королевского Вещания отлично виднелось изображение Марии Эйфории, Императрицы Великой Империи Хаоса, и она явно огорчилась. Святая Дева Православного Государства была неприятным врагом даже для Империи, сильнейшего государства Человечества.

Это была Комната Королевского Вещания в Замке Парнам. С того дня, как мне сообщили, что в нашу страну прибыла Святая Дева Православного Государства, прошло несколько суток, а вчера Святая Дева передала просьбу об аудиенции. И завтра я планировал провести встречу со Святой Девой. Я попросил Хакую сообщить об этом Жанне, сестре Марии, чтобы согласовать ситуацию с Марией.

Я не ожидал, что Святая Дева посетит нас лишь ради переговоров. Я не знал, какова ее цель, но она явно не несла пользу Империи, которую они считали вражеской страной. Именно поэтому я хотел укрепить наш секретный альянс. Я не хотел, чтобы Империя перестала мне доверять, узнав однажды, что я встречался со Святой Девой. Я спросил Марию.

«Даже Святой Деве Империи тяжело справиться с другой Святой Девой?» (Сома)

«...Пожалуйста, не называй меня Святой Девой. Великий Король Фридонии» (Мария)

«Уф...» (Сома)

Превосходный ответ. Что ж, если человек не желает похвалы, то она его лишь раздражает... Я не Ика, не Гигантский Изопод и не Дедеде. Пока я думал, Мария кокетливо вздохнула.

«Немного могу сказать о Святой Деве Православного Государства, потому что никогда не видела ее лично... Но я теряюсь, когда она жалуется на меня за то, что мои граждане называют меня Святой Девой по собственной воле» (Мария)

«...Никакого предложения от Православного Государства не было? Если бы я был кем-то из Православного Государства, а Мария приобрела настолько высокую популярность, что ее стали называть Святой Девой, я бы не делал Святой Девой кого-то из своих людей. Разве не проще официально признать Марию Святой Девой?» (Сома)

«Ах... Кажется такой разговор был. Но я отказалась» (Мария)

Мария ответила так, будто к ней это не имело никакого отношения.

«Ты отказалась?» (Сома)

«А если бы Соме предложили?!» (Мария)

«Я бы категорически отказался» (Сома)

«Вот видишь» (Мария)

Улыбка Марии была нежной, но слегка задумчивой.

«Что мне делать, если я стану Святой Девой? Какие приказы я должна буду отдавать? Православное Государство проповедует защиту слабых, тогда как люди враждуют. Я не хочу проповедовать такие священные вещи» (Мария)

«Мария...» (Сома)

«Хоть я и императрица, которая управляет Империей, я всего лишь человек. Я хочу, чтобы люди любили меня, как человека, как личность, а не как Святую Деву» (Мария)

---Я хочу, чтобы люди любили меня, как человека, как личность.

Ее слова запали мне в душу.

Православное Государство Лунария.

Этой страной, штаб-квартирой Лунарианского Православия, управлял Православный Лунарианский Папа. Это было религиозное государство, история которого не отличалась от истории Королевства Эльфриден. Говорили, что во время Эры Хаоса Королевство Эльфриден объединилось вокруг короля-основателя, Героя, который объединил множество рас в одну нацию, а Православное Государство Лунария сплотилось вокруг религии. Доктрина спасения слабых была результатом опыта той эпохи.

Изначально Лунарианское Православие был религией, в которую верило племя, Лунные Люди, Лунарианцы. Так называемые Лунарианцы были племенем, которое не зародилось на этом континенте, а пришло извне. Никто не знал, откуда они пришли: то ли с Архипелага Девятиглавого Дракона, то ли из другого мира. Но согласно легенде они пришли с луны, поэтому так и назвались.

Объектом веры Лунарианцев была их родина, Луна, которой они поклонялись как Лунной Богине, Лунарии. Лунария сияла высоко в небе, как Луна, и статуи идолов были запрещены. К тому же, во внутреннем святилище столицы, в Главной Церкви Лунарианского Православия находилась так называемая Лунная Стелла – Лунарис, где были выгравированы предсказания Лунного Оракула.

Сначала в это верили только Лунарианцы, но в Эру Хаоса религия проникла и в другие народы, которым нужна была моральная поддержка, поэтому число верующих увеличилось. После этого в религии возникли конфликты сект. Велись споры между еретиками и официальной церковью, а когда пыль улеглась, образовалось нынешнее Лунарианское Православие, распространенная религия, в которую, как и в Веру Матери Драконов, верило половина человечества континента.

Что касается доктрин, то религия проповедовала «помощь слабым» и взаимопомощь». «Если есть проблемы, все должны друг другу помогать». Возможно, именно из-за этой простой доктрины они получили новых верующих. Согласно доктрине, верующие собирали средства для бедных или раздавали нищим пищу. Понять, что Лунарианское Православие и его адепты, были безвредны, было легко. Но Православное Государство уже пахло чем-то нехорошим.

Говорили, чтобы они пользовались верующими, которые жили во всех странах, чтобы вмешиваться в политику страны, и провоцировали мятежи. Повторяю еще раз: сами верующие,

люди, посвятившие себя спасению слабых, безвредны. Их мы не должны контролировать. К тому же, чем сильнее подавляешь религию, тем сильнее она распространяется. Неважно, насколько сильная военная мощь страны, если солдаты верят в Лунарианское Православие, то при конфликте стран неизбежно ухудшится национальная стабильность. Вот почему эта проблема так переплеталась с политической властью.

Передо мной стояла Святая Дева из этой проблемной страны, Православного Государства Лунарии. В Зале Аудиенций Замка Парнам было всего несколько человек. Православное Государство просило о небольшом количестве людей. Об аудиенции попросила только Святая Дева. Вот почему по обе стороны моего трона стояли Лиша, первая кандидатка в королевско-консорт, и Айша, вторая кандидатка в королевско-консорт, мой вооруженный личный телохранитель. Между мной и Святой Девой стоял лишь один человек, премьер-министр Хакуя.

Что ж, даже если девушка была наемницей, которая лишь притворялась Святой Девой, все было в порядке, потому что тут была Айша. Но... увидев девушку, стоящую на ковре в нескольких шагах от трона, я понял, что это было неоправданное беспокойство. Увидев ее, я подумал: «Понимаю... Естественно, она Святая Дева».

Никакие другие слова не подходили лучше, чтобы описать эту девушку. Было ей около восемнадцати лет. У нее было прекрасное лицо с манящими темными глазами. Серебристые волосы были заплетены в две косы. Она была настолько симпатичной, что восхитилась даже Айша. Ее одеяние жреца могло принадлежать только Святой Деве. Если бы не Лиша и остальные, она поразила бы меня до глубины души. Но почему-то я не ощущал ее очарования, а лишь подметил необычную внешность. Напротив, глядя на нее, я ощущал странный дискомфорт. Хотя я и считал ее милой девушкой... Меня что-то беспокоило. Скрыв дискомфорт, я обратился к Святой Деве.

«Добро пожаловать, Святая Дева Православного Государства Лунария. Я – Сона Кадзуя, которого попросили руководить этой страной» (Сона)

«Приветствую и благословляю, Ваше Величество Великий Король Фридонии. Меня зовут Мари Валенти. Я прибыла как посланница Православного Государства Лунария. Несмотря на неожиданную просьбу, я получила добро на аудиенцию. Ваше Величество, позвольте от всей души выразить свою благодарность» (Мари)

Сказав это, Святая Дева Мари умильно поклонилась. Мари... Ее имя произносилось почти так же, как имя Марии. Раз ее звали Святой Девой, я ожидал нечто вроде снисходительного «вы должны верить в нашего бога». Что ж... Как и ожидалось, к королю страны так высокомерно решили не относиться. Подняв голову, Мари посмотрела прямо мне в глаза и заговорила.

«Рассказы о достижениях Вашего Величества достигли даже Православного Государства Лунария. Меньше, чем через год, когда его призвали как Героя, Ваше Величество восстановили Королевство Эльфриден, победили Герцогство Амидония, а потом аннексировали его территории. Воистину героический подвиг» (Мари)

«Ты слишком высоко меня оцениваешь. Я не совершал никаких героических поступков. Я восстановил королевство лишь благодаря хорошим подчиненным. Я победил Амидонию, однако аннексия была естественным следствием событий» (Сона)

«Течение судьбы вне людского понимания. Ваше Величество могло осенить Божье Благословение» (Мари)

Боже благословение, да?.. Какая религиозная точка зрения. Согласиться с ней я не мог.

«Нет, этот ход событий запустил один-единственный человек. Человек, которого надо превозносить, это не я, а Принцесса Амидонии, которая однажды приняла жизненно важное решение» (Сома)

«Ророа Амидония, не так ли? Она молода, но вовлекла обе страны в переговоры, выжав из них максимальную пользу для граждан. Я действительно восхищаюсь ей как женщина» (Мари)

«...» (Сома)

Я полагал, что Рора ей не понравится. Когда Юлий, старший брат Ророа, был Герцогом Амидонии, Православие подтолкнуло верующих герцогства и разожгло восстание. Юлий подавил восстание, но Ророа разозлило, что сограждане проливали кровь друг друга. На самом деле я хотел, чтобы Ророа, управляющая финансами страны, была здесь как третья кандидатка в королевы-консорт. Но учел ее враждебность к Православному Государству и оставил ее в Кабинете вместе с Юной и остальными. Пусть она и умеет скрывать свои чувства... Не хочу, чтобы она терпела.

Но насколько правдивы слова этой девушки? Тон ее был безликим, особых эмоций в них не читалось. Кажется, она не притворялась. Если бы она говорила так, зная, что сделала ее страна, то была бы просто лицемеркой, но была вероятность того, что она просто была «милым цветочком», который ничего не знал... Нет, если один из вариантов верен, ее эмоции должны быть более очевидными. Если верен первый, то она лжет, и ее «искренность» лишь обманывает противника. Если верен второй вариант, то она, должно быть, восторженно считает, что пришла сюда с праведными намерениями.

Но эта девушка была слишком непонятной. Будто ее визит был нормальным и естественным. Возможно, так и должен был вести себя посланник страны, но случай этой девушки казался мне слишком странным... Внутренний дискомфорт усилился.

«Что привело вас сюда, Мари?» (Сома)

Попытался я задать прямой вопрос, не выдав чувства дискомфорта. Не растеряв спокойствия, Мари слегка наклонила голову.

«Да, это так. У меня, Святой Девы Лунарианского Православия, есть просьба к Вашему Величеству» (Мари)

«Просьба?» (Сома)

Спросил я, и у меня появилось нехорошее предчувствие, а Мари ответила совершенно миролюбивой улыбкой.

«Я хотела бы попросить, чтобы государственной религией Королевства Эльфриден стало Лунарианское Православие» (Мари)